

— Я тоже не вернусь.

В голосе Хэ Суйжань промелькнула едва уловимая лёгкость, которой она сама даже не заметила:

— Как раз вовремя, мне тоже нужно сходить в библиотеку и взять пару книг почитать.

— Какое совпадение! — у Тань Цзин загорелись глаза, и она тут же пригласила её, звуча непринуждённо и тепло: — Давай ходим вместе.

— М-м, хорошо, — кивнула Хэ Суйжань.

Так они, составив друг другу компанию, ступая по светотени аллеи, направились к библиотеке.

По дороге Тань Цзин время от времени заговаривала, обсуждая скучные утренние занятия или восхищаясь прекрасной погодой. Хэ Суйжань по большей части тихо слушала, изредка отвечая на реплики, и атмосфера оказалась на редкость гармоничной — даже лучше, чем она сама ожидала.

Внутри библиотеки Хайского университета огромные французские окна позволяли солнечному свету щедро заливать пространство, а в воздухе витали присущий книгам чернильный аромат и тишина.

Тань Цзин, которая здесь всё прекрасно знала, быстро нашла нужные справочники и села за столик у окна.

Хэ Суйжань всё ещё бродила среди книжных полк неподалёку, выискивая другое нужное ей издание на немецком языке.

Тань Цзин не спешила садиться за учёбу, а издали наблюдала за ней.

Девушка с распущенными чёрными длинными волосами в чуть тяжеловатой чёрной оправе очков была полностью сосредоточена. Она шаг за шагом внимательно сканировала взглядом яртики на корешках книг вдоль высоких стеллажей, а её пальцы изредка легко скользили по ним, словно она вела безмолвные поиски.

Солнечный свет струился по её фигуре — тихо и прекрасно. Наконец, заметив ту самую книгу, она встала на цыпочки и осторожно вытянула её, а на её лице появилась едва заметная, удовлетворённая улыбка.

Тишина была главным правилом этого места, и сердце читающего человека должно оставаться безмятежно спокойным. И всё же, увидев такую выдающуюся красавицу, невозможно было

удержаться и не бросить на неё мимолётный отвлекающийся взгляд — это было инстинктивное восхищение прекрасным.

Но те, кто пришёл сюда действительно учиться, оставались книголюбями: как бы ни отвлекался человек, он не станет тратить слишком много времени, и вскоре редкие взгляды вокруг возвращались обратно, вновь сосредотачиваясь на страницах книг или экранах компьютеров.

Однако Тань Цзин была совсем другой. Она от начала и до конца пронаблюдала за тем, как Хэ Суйжань ищет книги, и её взгляд всё это время излучал мягкую улыбку, пока та, прижимая книги к груди, не вернулась и тихо не села напротив неё. И только тогда, словно полностью удовлетворённая, Тань Цзин опустила голову и разложила перед собой книги и тетради.

Шуршание кончика ручки по бумаге и лёгкие звуки переворачиваемых страниц создавали самый гармоничный фон для этого момента.

Время тихо утекало между строк. Солнце медленно смещалось, вытягивая тени у окна.

Обе девушки время от времени поднимали головы, и их взгляды случайно встречались. Они обменивались короткими, понимающими улыбками, после чего снова погружались в море книг.

Такое не требующее слов присутствие рядом давало Хэ Суйжань давно забытое чувство душевного покоя.

Пока тишину не нарушила вибрация телефона — это был будильник на дневные занятия.

Обе подняли головы почти одновременно, и в их глазах читалось лёгкое сожаление от того, что время пролетело так быстро.

Из-за дневных пар им пришлось неохотно собирать вещи и покидать этот тихий уголок.

У входа в библиотеку они попрощались.

— Удачи на дневной паре, — улыбнувшись, сказала Тань Цзин.

— И тебе тоже, — тихо ответила Хэ Суйжань.

Без лишних слов они помахали друг другу рукой и разошлись каждая по своим делам.

Тань Цзин направилась к учебному корпусу Восточного кампуса, а Хэ Суйжань свернула на другую дорожку, ведущую к институту иностранных языков.

Пройдя какое-то расстояние, Хэ Суйжань не удержалась и оглянулась — как раз вовремя, чтобы заметить, как высокая фигура Тань Цзин скрывается за углом поворота.

Она отвела взгляд, опустила голову и посмотрела на новое окно контакта в телефоне. Уголки её губ сами собой изогнулись в крошечной, но вполне реальной улыбке.

Солнце тепло и ласково грело спину — они хранили секрет друг друга.

Глава 11. Баскетбольный матч (Часть 1)

Прошёл всего месяц, растворившись между пальцами. Тань Цзин уже привыкла к такому двойному ритму: днём она играла роль прилежной студентки, а ночью превращалась в домашнего программиста-удальщика.

Общение с Мин Сю в сети за этот месяц превратилось в некий ритуал. Каждый раз, начиная переписку, Тань Цзин тщательно подбирала слова, словно разыгрывала тщательно продуманную партию в шахматы.

Она больше никогда не задавала пустых вопросов вроде поела ли ты, а вместо этого делилась интересными новостями индустрии или краткими, но сильными мнениями.

Например: Сегодня наткнулась на статью об алгоритмических рекомендациях, и мне вспомнилась прошлая итерация нашей программы. Возможно, стоит позаимствовать их подход, скину ссылку позже.

Она неизменно предлагала какую-то ценность — обмен информацией или искру вдохновения, вместо того чтобы жадно вымогать у Мин Сю личное время или эмоции.

Ответы Мин Сю обычно были лаконичными, профессиональными и несли в себе свойственную ей отстранённость, будто все её сообщения были обёрнуты в тонкую прозрачную плёнку из вежливости и жёсткости.

Тань Цзин прекрасно знала об этой плёнке: она позволяла свету проникать сквозь неё, но наглухо отсекала тепло.

Порой глубокой ночью, когда Тань Цзин отправляла какое-нибудь нестандартное суждение по поводу сложной технической проблемы, Мин Сю могла добавить: Этот ракурс интересен или Прочитано, можно взять на вооружение.

Этот крошечный прогресс ощущался точно так же, как трещинка, пробитая на поверхности льда — его было вполне достаточно, чтобы воодушевить Тань Цзин.

Она понимала, что со столь закрытым человеком, как Мин Сю, излишняя спешка и напор заставят ту отступить ещё дальше.

Но в глобальном плане Тань Цзин прямое и грубое вторжение в офлайн-жизнь Мин Сю на данном этапе было равносильно тому, чтобы спугнуть змею ударом по траве.

Её вполне устраивало такое незаметное сетевое проникновение, мягкое, как весенний дождь. словно невероятно терпеливый садовник, она ежедневно поливала росток по капельке, молча ожидая, когда распустится цветок.

Она строго контролировала частоту и время общения, никогда не выбирая часы, когда Мин Сю могла быть занята, и ни в коем случае не докучала, когда собеседница явно сводила диалог к концу.

Подобная сдержанность и уважение к личным границам, напротив, позволяли их разговорам сохранять удивительную и естественную плавность, не вызывая у Мин Сю раздражения от вторжения в её пространство.

Разумеется, шкала прогресса их компании не тормозила ни на секунду. Тань Цзин в очередной раз не могла не признать: Мин Сю была поистине тем самым главным антагонистом из первоисточника, способным на равных соперничать с главным героем.

Хотя фирма всё ещё находилась на стадии становления, штат был небольшим, а средства — далеко не баснословными, благодаря почти фанатичному планированию Мин Сю и пугающе высокой эффективности исполнения компания работала словно только что собранный точный прибор. Она уже функционировала бесперебойно, издавая гул, который заставлял относиться к ней со всё большим уважением.

Скорость разработки их приложения для коротких видео Хунъянь оказалась поразительно высокой. Тань Цзин понимала, что здесь был и её вклад в виде знания будущего, но в куда большей степени это заслуга круглосуточного труда самой Мин Сю и её команды.

Вчера Хунъянь официально запустили в магазине приложений, и количество скачиваний за первые сутки превысило отметку в пятьдесят тысяч.

В мире, где у людей ещё не сформировалось чёткого понимания коротких видео, это, без сомнения, был взрывной старт — настоящее чудо!

Тань Цзин прекрасно помнила: в оригинальном романе Мин Сю потратила целых два года на достижение этого результата.

Теперь же процесс ускорился во многом благодаря её вмешательству.

Наряду с радостью в душе Тань Цзин затаилась и лёгкая тревога. Высокое дерево в лесу ветер ломает первым.

Не привлечёт ли слишком раннее проявление таланта Мин Сю внимание того самого грозного льва — главного героя Фу Цзэцзиня?

В оригинальной истории именно тогда, когда Цинь Фэн увидел колоссальную прибыль и потенциал Хунъянь, он тут же бросился копировать идею и разработал приложение Фэнфань.

Благодаря мощным ресурсам продвижения и продуктовым микроинновациям, позволившим ему выбиться из догоняющих в лидеры, Фэнфань стремительно взлетел, разделив рынок с Хунъянь пополам.

Если бы позже против Мин Сю не сфабриковали тот смертоносный скандал, исход этой схватки титанов оставался бы непредсказуемым.

Но прямо сейчас Мин Сю лично улетела в столицу, чтобы провести переговоры с первым крупным клиентом Технологий Хунъюй. Успех этой битвы имел решающее значение. Тань Цзин могла лишь мысленно пожелать ей удачи.

Школьная жизнь представляла собой другой фронт. Тань Цзин ещё несколько раз случайно сталкивалась с Хэ Суйжань.

Иногда в уединённом уголке библиотеки, иногда на полупустой послеобеденной аллее.

Хэ Суйжань всегда вела себя тихо, напоминая мимозу, которая от малейшего внешнего шока инстинктивно сворачивала свои листья.

Более общительная Тань Цзин заводила с ней непринуждённые беседы, делилась книгами или просто молча сидела рядом за выполнением заданий.

Тань Цзин отчётливо видела в Хэ Суйжань ту самую тихую, чуждую окружающему миру меланхолию, окутывающую её словно лёгкая дымка. Тань Цзин не торопилась рассеивать этот туман — она просто мягко сближалась снова и снова, постепенно приучая Хэ Суйжань к своему присутствию.

Честно говоря, у Тань Цзин было предчувствие: стоит дать ей ещё немного времени, и она дотронется до мягкого и хрупкого внутреннего мира этой маленькой горькой тыковки. Тогда она сможет не только избавить её от тревог, но и...

Заодно попробовать на вкус эту предназначенную лишь ей сладость. От этой мысли уголки губ Тань Цзин сами собой поползли вверх.

В этот день во второй половине дня, едва закончив последнюю скучную и простую лекцию по теории, Тань Цзин стала складывать учебники, попутно размышляя о планах.

Солнечный свет струился сквозь коридорное окно, бросая яркие пятна на пол.

Тань Цзин собиралась сначала заглянуть в библиотеку на удачу — а вдруг удастся случайно столкнуться с Хэ Суйжань и полюбоваться её сосредоточенностью и безмятежностью, когда она погружена в книжный мир? Для самой Тань Цзин это было истинным удовольствием.

Однако стоило ей перешагнуть порог аудитории и сделать шаг в коридор, как привычная напыщенная аура безошибочно нацелилась на неё.

Неподалёку Мин Юэси, словно заранее рассчитавшая время, в сопровождении трёх верных прихвостней решительно перегородила ей дорогу, образовав нечто вроде полукольца.

Сегодня Мин Юэси явно тщательно нарядилась: белый трикотажный кардиган в сочетании с чёрными брюками клёш подчёркивали её неплохую фигуру, а безупречный макияж странным образом сочетался с присущей её бровям капризной надменностью.

Стоило признать, что этот образ ей очень шёл — он нёс в себе яркую красоту избалованной особы.

Но в душе Тань Цзин лишь беззвучно вздохнула. После месяца относительного спокойствия болезнь этой барышни наконец дала рецидив? Она снова принялась устраивать бурю в стакане воды.

Неужели двух предыдущих уроков ей оказалось недостаточно, чтобы усвоить урок?

Тань Цзин даже немного недоумевала: пусть даже сюжет оригинальной книги давит на второстепенных персонажей, принудительно снижая их интеллект ради продвижения истории, но при двойном воздействии эффекта бабочки и вторжения Системы почему персонаж со столь немаленьким экранным временем, как Мин Юэси, не проявляет ни малейших признаков возвращения к заводским настройкам?

<http://bllate.org/book/28462/3441232>